

ПИСЬМА О ЛИНГВИСТИКЕ

Ханс-Иоахим ГРИММ

Сегодня мы займемся словом «автомобиль». Это слово — дитя двух языков: греческого и латинского. Таких гибридов в словарях относительно немного, но все же они встречаются. У русских, например, не так давно вошло в обиход слово «телевидение», в котором соединились греческое «теле» — далеко и русское «видеть». Мы, немцы, в этом отношении скрупулезней и создали чистокровное немецкое слово «Fernsehen». (У нас одно время использовалось сходное по структуре слово «дальновидение». — Прим. ред.)

Замена греко-римского сплава, принятого в междunarодных словообразованиях, греко-русскими или латинско-русскими гибридами дает себя знать и порождает различные непоследовательности. Например, образуя прилагательное от слова «телевидение», приходится возвращаться к латыни и говорить «телевизионный».

Но вернемся к автомобилю. «Авто» происходит от греческого «автос», что значит «сам», а «мобиль» — от латинского «mibilis», то есть «подвижный». Таким образом, слово «автомобиль» означает нечто самодвижущееся. По тому же принципу поляки составили слово «самоход», хотя они пользуются и словом «авто», удачно обходящим все грамматические ловушки.

Если разобраться, слово «автомашина» представляет собой довольно странное создание. Значение греческой основы «авто» нам уже известно. А что такое «машина»? В переводе с греческого оригинала — «искусственное устройство», «оружие». Как видите, иногда и чистокровное слово в буквальном переводе звучит несколько комично. Этот пример показывает, насколько вольно ис-

пользуются иногда популярные иностранные формы при построении слов в другом языке.

Приставку «авто» мы видим также в слове «автобиография». Это слово греческого происхождения можно разложить, как мозаику, и получится:

авто — сам	sed-ere по-латински
био — жизнь	сид-еть по-русски
графия — писать.	sit-zen по-немецки.

Интересен «автобус». Снова мы видим «авто». Хорошо. Но откуда же «бус»? Из латыни. «Омнибус» значит «всем, для всех». Это слово еще сохранилось в немецком языке, но употребляется также и «автобус».

Вернемся, однако, еще раз к автомобилю. Как уже сказано, «мобиль» происходит от «mobilis», а это слово — от «movere» — двигать. Суффикс «-bills» значит, что с чем-то можно что-то сделать; значит, «mo-bilis» — то, чем можно двигать (так же как «stabilis» — то, что может стоять). «Мобилизовать», следовательно, — сделать что-то подвижным.

Причастие страдательного залога прошедшего времени от «movere» гласит «motus», то есть «двинут». Из этого корня образован «мот-ор», то есть двигатель. («Двигатель» — созданный русским языком, — точный эквивалент иностранного слова «мотор»; поляков заинтересовала другая сторона дела, и они создали слово «силыник», то есть «агрегат, создающий силу».)

Кроме окончания «-ор», соответствующего немецкому «-er» и славянскому «-ель» (например, Lehrer — учит-ель), к корню «мот-» можно добавить еще «-ив». Этот суффикс тоже выражает действие. Таким образом, «мотив» — движение. «Мотив» мы найдем и в «локомотиве» — слове, обе части которого имеют латинских родителей. По-латински «локо» (от слова

«локус» — место) означает «с места». Итак, «локомотив» — «с места движущий».

Кроме того, окончание «-ив» встречается в словах «акт-ив» (от латинского agere — действовать) и «штатив». Между прочим, корень «шта-» или «што-» звучит одинаково и в романских, и в славянских, и в германских языках: sta-re по-латински сто-ать по-русски ste-hen по-немецки.

Другой такой пример — «сидеть»:

sed-ere по-латински
сид-еть по-русски
sit-zen по-немецки.

С этим глаголом образуется слово, которое, как «автобиографию», можно разобрать на части:

pre-sid-ent по-латински
пред-сед-атель по-русски
Vor-sit-zender по-немецки.

Называя своего товарища по работе коллегой, вы не подозреваете, что двойное «л» в этом слове — результат известного в языкознании явления — ассимиляции. В латинском языке мы находим такие ее примеры:

ex + fectus — эффект
ad + similatio — ассимиляция
con-lega — коллега.

Или в итальянском: scrip + to — scritto (написано)

ab + soluto — assoluto (абсолютно).

В присущем всем романским языкам стремлении к гармонии и красоте ассимиляция ликвидирует здесь возникающую из-за столкновения двух согласных «ухабищность».

После этого отступления вернемся к «коллеге». Это слово складывается из предлога «con» — «вместе с» и корня «leg» от «legere» — читать. Итак, коллега — это тот, который с кем-то читает.

Причастие страдательного залога прошедшего времени от «legere» — «lectus», отсюда мы получили «лекция», то есть «чтения» и «лектора», что значит в словесном переводе «читатель» (к чему его функция часто сводится, когда он слишком много пользуется бумажками).